

27. *Российское предпринимательство: История и возрождение*: в 3 кн. – М. : Русское деловое агентство, 1997. – Кн. 1. – 383 с.; Кн. 2. – 335 с.; Кн. 3. – 367 с.

28. *Сенявская Е. С.* Психология войны в XX веке. Исторический опыт России / Е. С. Сенявская. – М. : РОСПЭН, 1999. – 383 с.

29. *Формирование личности как этнического феномена* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-reading.org.ua/chapter.php/69387/53/Krylov-Psihologiya.html>

30. *Фуллер У.* Внутренний враг: Шпиономания и закат императорской России / У. Фуллер; авторизованный пер. с нем. М. Маликовой. – М. : Новое литературное обозрение, 2009. – 376 с.

31. *Шевчук Н. А.* О проблеме «мирного завоевания» юга Украины немецкими колонистами (вторая половина XIX в.–1914 г.) / Н. А. Шевчук // Вопросы германской истории. Немцы в Украине : материалы украинско-германской науч. конф. – Днепропетровск, 26–29 сент. 1995 г. / отв. ред. С. И. Бобылева. – Д. : Изд-во ДГУ, 1996. – С. 48–57.

32. *Шепелев Л. Е.* Акционерные компании в России / Л. Е. Шепелев. – Л. : Наука, 1973. – 347 с.

33. Ruth Am Endle Roose. Russian Industrialists in an Era of Revolution. The Association of Industry and Trade, 1906–1917. Edited by Thomas C. Owen. M. E. Sharpe. Armark. – N. Y., 1997.

Надійшла до редколегії 25.06.2014

УДК 94(4) «1918»+94(477) «1918»

Б. В. Малиновский

*Никопольский факультет Национального университета
«Одесская юридическая академия»*

АВСТРО-ВЕНГЕРСКИЕ ВОЙСКА В УКРАИНЕ, 1918 Г.: ПРОБЛЕМА КОРЫСТНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ

Розглянуто проблему неправомірного збагачення службовців австро-угорських військ в Україні (лютий–грудень 1918 р.), з'ясовано його засоби та ступінь поширення.

Ключові слова: Перша світова війна, Австро-Угорщина, австро-угорські війська, Українська Держава, євреї України, митниця, контрибуція, корупція.

Рассматривается проблема неправомерного обогащения военнослужащих австро-венгерской Восточной армии в Украине (февраль–декабрь 1918 г.).

Ключевые слова: Первая мировая война, Австро-Венгрия, австро-венгерские войска, Украинская Держава, евреи Украины, таможня, контрибуция, коррупция.

In seinem Beitrag weist der Autor auf das Problem der unrechtmäßigen Bereicherung der Angehörigen der österreichisch-ungarischen Heeresgruppe Ost in der Ukraine (Februar-Dezember 1918) hin.

Schlagwörter: Erster Weltkrieg, Österreich-Ungarn, österreichisch-ungarische Truppen, Ukrainischer Staat, ukrainische Juden, Zoll, Kontribution, Korruption.

The article deals with the problem of illegal enrichment of Austro-Hungarian Eastern Army soldiers in Ukraine. Based on the data from official correspondence of Ukrainian officials and memoirs of contemporaries, the author shows what illegal methods of enrichment were used and how widely such abuses were spread.

In February 1918 the leadership of the Ukrainian National Republic (UNR) appealed to the governments of Austria-Hungary and Germany with a request for military assistance.

Basing on this request, the military units of the Central Powers were introduced into the territory of Ukraine and had liberated it from the Soviet troops before May, 1918.

Austro-Hungarian units within the Ukrainian state occupied its western and southern regions. In May 1918, these forces were combined into a special group of troops – the Eastern army.

Gradual evacuation of the Austro-Hungarian units from Ukraine began in August and ended in December 1918, after the fall of the Austro-Hungarian Empire.

Austro-Hungarian units, placed in Ukraine, had minor fighting qualities. Level of discipline was falling fast, orders were poorly executed, control over the actions of subordinates weakened.

Thus, smuggling, profiteering, bribery, extortion, more like a collection of fines and theft were the most common types of violations which the Austro-Hungarian troops committed in Ukraine. Such incidents quickly turned into usual cases for the majority of the personnel of the Eastern army.

Many soldiers and officers of the Eastern army were involved in committing abuses. It was the main sense of their activity in Ukraine.

Keywords: World War I, Austro-Hungary, Austro-Hungarian War, Ukraine, Ukrainian Jews, customs, contribution, corruption.

В дневнике Дмитрия Донцова 12 сентября 1918 г. описан примечательный случай. Знакомый предприниматель спрашивал Донцова, возглавлявшего в то время одно из украинских государственных учреждений, как долго, по его мнению, будет существовать украинское государство. Деловому человеку было важно знать это, поскольку

ку он планировал вложить деньги в съемки фильма о гетмане Мазепе и беспокоился о том, успеет ли его инвестиция принести прибыль. История была забавной и одновременно вызывала досаду. «Тогда я впервые столкнулся с подобным подходом к делу украинской независимости», – записал Д. Донцов в дневнике [4, с. 95].

Между тем среди участников событий 1917–1921 гг. в Украине такой подход не был редкостью. Крушение Российской империи и становление украинской национальной государственности, смена политических режимов, гражданская война, иностранные интервенции – многими это воспринималось как возможность быстрого обогащения, вопреки всем рискам и издержкам создать или многократно умножить капитал. В подобной среде собеседник Донцова представлял далеко не худший тип дельца. По меньшей мере, он рассчитывал заработать честно, в отличие от промышленлявших в революционное время многочисленных искателей наживы, очень малоразборчивых в средствах. Похождениям в Украине солдат и офицеров австро-венгерской Восточной армии, братьев по духу Семена Ивановича Невзорова¹, посвящена эта статья. Опираясь на данные служебной переписки украинских должностных лиц и воспоминания современников, попытаемся выяснить, какие способы незаконного обогащения использовали австро-венгерские военнослужащие в Украине и как широко такие злоупотребления были распространены.

В феврале 1918 г. руководство Украинской Народной Республики (УНР) обратилось к правительствам Австро-Венгрии и Германии с просьбой о военной помощи. На основании этой просьбы военные подразделения Центральных держав были введены на территорию УНР и до начала мая 1918 г. освободили ее от советских войск. К этому времени власть в Киеве поменялась в результате государственного переворота: 29 апреля 1918 г. вместо УНР была создана Украинская Держава (УД) во главе с гетманом Павлом Скоропадским.

Австро-венгерские части в пределах украинского государства занимали его западные и южные регионы – губернии Херсонскую, Екатеринославскую, Подольскую и часть Волынской. В мае 1918 г. эти силы были объединены в особую группу войск – Восточную армию. Командовать ею был назначен генерал Альфред Краусс. Командующий и его штаб находились в Одессе. Согласно полученной Крауссом от императора Карла инструкции подразделениям Восточ-

¹ Алексей Толстой, «Похождения Невзорова, или Ибикус», 1923–1924 гг.

ной армии предстояло решать три основных задачи: поддерживать порядок и законность в зоне присутствия, обеспечить использование в интересах Австро-Венгрии хозяйственных ресурсов этой территории, создать условия для дальнейшего развития экономических отношений между Австро-Венгрией и Украиной. Правительство гетмана П. Скоропадского официально признало за военными властями Центральных держав полномочия в сфере правоохранительной деятельности – наряду с соответствующими органами украинского государства военные подразделения Центральных держав выполняли функции полиции, внутренних войск и судов по уголовным делам.

Размещенные в Украине австро-венгерские войска имели невысокие боевые качества. Уровень дисциплины быстро падал, приказы плохо исполнялись, слабел контроль командиров за действиями подчиненных. Нарастающее разложение было заметно даже на первый взгляд: по словам генерала А. С. Лукомского, посетившего Одессу в начале лета 1918 г., «видно было, что австрийские войсковые части совершенно разваливаются и сами становятся опасными для своего командного состава» [5, с. 207].

Заставить военных держаться определенных рамок было некому. Общественное недовольство игнорировалось, открытое сопротивление подавлялось силой. В условиях, когда армия и правоохранительные органы украинского государства еще только создавались, его власти сильно зависели от поддержки своих иностранных союзников. Кроме того, часть украинской администрации сама была поражена коррупцией. Сталкиваясь со злоупотреблениями союзников, украинские чиновники чаще всего закрывали на них глаза или ограничивались декларативными заявлениями протеста.

Заняв командную должность в Украине, многие австро-венгерские офицеры быстро выясняли, какие выгоды представляли занимаемое ими служебное положение. Так, очень прибыльным делом оказалась служба на границе. Можно было организовать и контролировать нелегальные товарные потоки. Обращаясь к Главноуполномоченному украинского правительства в местах размещения Восточной армии, министерство финансов УД 30 июля 1918 г. сообщало: «самовольный вивіз за кордон австрійськими вояками споживчих продуктів щоденно збільшується, і окремі вояки проносять і вдень, і вночі ці продукти в ранцях, мішках і т.д.» [13, л. 110]. 20 июля 1918 г. генеральный консул Германии в Одессе Г. Онесзейт со своей стороны отмечал: «Общеизвестно, что австрийские солдаты и офицеры широко занимаются контрабандой. Возвращаясь из отпуска с родины, они про-

возят беспошлинно в своих чемоданах высокоценные изделия, малые по весу и объему, и продают здесь во много раз дороже покупной цены. К товарам такого рода особенно относятся химические изделия, главным образом аптекарские» [1, с. 477].

Если солдаты несли через границу на себе по несколько штук и считанные килограммы, то их командиры ввозили и вывозили контрабанду большими партиями, используя морской, речной и железнодорожный транспорт, отправляли целые обозы, перегоняли стада скота. Список предметов нелегального экспорта из Украины, по данным украинской таможни, включал зерно, муку, крупы, шерсть, сено, лес, табак, мыло, сахар, семена овощных культур, свечи, спички, сало, спирт, яйца, лом металлов, квашенную капусту, картофель, лук и др. «Все, что возможно, водворяется австрийцами под видом военного груза или ручного багажа [...], на переправах ежедневный насильственный вывоз лошадей и других товаров», – констатировали сотрудники Каменец-Подольской таможни [13, л. 104]. Работа украинских таможенных органов в этих условиях сводилась к формальностям. Руководство Рыбницкой таможни отмечало 23 июля 1918 г.: «Ввиду вмешательства австрийского караула во все действия таможни по наружной службе таможенный доглядач фактически выставляется туда только для присутствия [...], и вообще, собственно говоря, при указанной совместной охране и действиям по пропуску товаров и пассажиров является там совершенно излишним, так как пропуск[ом] пассажиров и товаров в обе стороны до настоящего времени ведают австрийские власти в лице местной комендатуры, а надзор за этим, по праву сильного, осуществляет караульный пост австрийский». С украинскими таможенниками австро-венгерские военнослужащие обращались крайне грубо, угрожали арестом [13, л. 185].

Ввоз и вывоз контрабандных товаров осуществлялся не только через оборудованные пункты пересечения границы, но вообще на любом ее участке. В конце сентября 1918 г., требуя от командования Восточной армии прекратить такие нарушения, командир Отдельного корпуса пограничной стражи утверждал: «австрийские воинские чины, пользуясь малочисленным составом постов пограничной стражи, провозят через границу под угрозой применения силы и даже оружия множество продуктов, товаров, скота и лошадей, чем наносят существенный ущерб финансовым интересам [Украинской] Державы» [12, л. 282].

Кроме контрабанды обогащению способствовала и спекуляция. В Украине в это время действовала государственная хлебная мо-

нополия, зерно и другие сельскохозяйственные продукты государственные заготовительные организации приобретали у производителей по фиксированным ценам, которые были гораздо ниже рыночных. Деятельность перекупщиков должна была преследоваться по закону. В нарушение этих норм австро-венгерские солдаты и офицеры сами занимались перекупкой и покрывали спекулянтов. В рапорте начальника 7-го участка Екатеринославской уездной варты 18 сентября 1918 г. отмечалось: по словам спекулянтов, «муку и зерно они провозят свободно и препятствий со стороны австрийских войск не встречают и что, хотя у них мука и зерно чинами варты и отбираются, все равно они таковое получают обратно через посредство австрийских войск. При таких обстоятельствах борьба со спекуляцией немислима [...], тогда как спекуляция зерном и мукой развита в уезде до крайних размеров» [18, л. 56–57]. В начале октября 1918 г. начальник 2-го участка Екатеринославской уездной варты выяснил, что в Солонянской волости местные спекулянты при содействии австрийских властей вели масштабную торговлю хлебом. Военные доставляли зерно на принадлежавшие перекупщикам мельницы, там его хранили и перерабатывали, затем при посредничестве городских торговцев сбывали муку в Екатеринославе и его пригородах Новых Кайдаках и Диевке; австро-венгерское командование выделяло спекулянтам охрану [18, л. 70–72]. 12 октября 1918 г. Екатеринославский губернский староста сообщал в министерство внутренних дел УД: «австрийские солдаты спекулируют с продажей муки, покупая зерно по твёрдым ценам и перемалывая его [с целью перепродажи] по 30–35 рублей пуд. Об этом известно местным австрийским комендантам, которые для устранения сего никаких мер не принимают» [17, л. 102].

Немалый доход могли приносить акции в сёлах, если, конечно, их участников не смущало то, что часто это были кровавые деньги. Отряды направлялись в сёла с определённой целью – для изъятия незарегистрированного оружия у населения, закупки продовольствия, розыска лиц, подозреваемых в совершении преступлений, возвращения имущества крупным хозяйствам, пострадавшим во время аграрных беспорядков (1917 – начало 1918 г.), подавления вооружённых выступлений. Если жители села проявляли неповиновение или давали повод их в этом обвинить, военные пускали в ход оружие, были жертвы. Завершало акцию в таких случаях взыскание контрибуции – денежного штрафа за нарушение и/или компенсации за причиненный крупным хозяйствам ущерб.

Очевидец этих событий С. Ф. Штерн оставил в своих воспоминаниях описание механизма взыскания контрибуции в селах Подольской губернии осенью 1918 г.: «Чуть ли не каждый вечер, к закату солнца, из какой-либо окрестной деревень раздавалась стрельба – сперва ружейная, потом – пулеметная, наконец – орудийная. Это действовали контрибуционные отряды. Помещик определял в «круглых цифрах» размер понесенного им от захвата имения убытка, взыскание которого поручалось австрийскому отряду [...]. Обычно известный %, порой довольно значительный, обещан был помещиком в пользу отряда и его командира, причем эти «расходы по взысканию» заранее включались в размер взыскиваемой суммы». Отряд приближался к селу, крестьян созывали на сход, выдвигалось требование выплатить помещику возмещение. Крестьяне чаще всего отказывались («со ссылками на отсутствие денег, на неучастие в захвате или разгроме [имения]»). Тогда военные открывали огонь. Жителей села предупреждали, что за каждый выстрел им придется дополнительно заплатить. В итоге «мужики снова совещаются, начинается собирание денег, и взнос всей первоначально требовавшейся суммы плюс «расходы» по взысканию» [24, с. 26].

Суммы взысканий в сёлах зачастую были непомерно велики. В селе Бортниках Брацлавского уезда Подольской губернии в августе 1918 г. контрибуция составила 300 тыс. рублей; в селе Михайловке того же уезда – 100 тыс. рублей [7, с. 89]. Города платили еще больше. Летом и осенью 1918 г. огромные штрафы должны были выплачивать жители Жмеринки (250 тыс. рублей), Екатеринослава (300 тыс. рублей), Мариуполя (337 тыс. рублей), Могилева-Подольского (500 тыс. рублей) и других городов [8, л. 104]. Населению подольского местечка Станиславчика, на которое австро-венгерские власти возложили ответственность за крушение пассажирского поезда у станции Ярошенка, было приказано собрать 250 тыс. рублей [8, л. 99].

Контрибуции налагались произвольно, по самым разным поводам. В Винницком уезде жители местечек Юзвин и Майдан Юзвинского были наказаны штрафом в 10 тыс. рублей «за выпас скота в казенном лесу», крестьяне села Сиомак были оштрафованы на 30 тыс. рублей «за несвоевременную вспашку пара и неуборку экономического хлеба», а крестьяне сел Лысянки и Махновки – на 30 тыс. рублей «за невозврат помещику вещей и несвоевременное приступление к полевым работам». Сообщая об этом 4 октября 1918 г. Подольскому губернскому старосте, Винницкий уездный староста отмечал: «Австро-венгерское командование за всякое проявление населени-

ем, по его мнению, неповиновения и враждебное будто бы отношение, а равно при обращении нашей власти за содействием, налагает на население денежные взыскания под видом контрибуций, [...] причем австрийцы, производя взыскания, забирают вместо денег скот, хлеб, сельскохозяйственные орудия, имущество и проч.» Изъятая у людей наличность уходила непонятно куда: «на мои запросы коменданту в г. Виннице полковнику Веплингеру, куда поступают взыскиваемые деньги, комендант отвечал, что в пользу Украинской Державы, чему у меня возникло подозрение, что это не так, тем более, что комендант в сдаче взыскиваемых денег в казначейство квитанций не предъявлял» [8, л. 99].

Значительная часть реквизируемых вещей и продуктов присваивалась командирами подразделений, проводивших реквизицию, перепадало и нижним чинам. В селе Кринички Екатеринославского уезда, по сообщению губернского старосты 12 октября 1918 г., отряд 41-го австрийского полка реквизировал у населения хлеб, «не взирая на изданные на сей предмет правила и на то, что у некоторых [крестьян] не хватает зерна даже на посевы». Полученное таким образом зерно австрийские солдаты на мельнице перемалывали в муку и отправляли её «в ящиках на родину» [17, л. 102].

Принудительные закупки по заниженным ценам касались и мелких, и крупных производителей, вообще всех, у кого было что взять. 8 июня 1918 г. украинские власти передали генералу Краусу жалобу княгини Трубецкой относительно реквизиции в её имении у села Козацкого Херсонской губернии 4 тыс. ведер вина [15, л. 158]. Торговец Мориц Яковлевич Вольперт 8 ноября 1918 г. жаловался украинским властям, что еще 19 и 20 марта 1918 г. на станции Одесса Товарная австро-венгерское командование реквизировало принадлежавший ему груз кондитерской продукции (конфеты и компот) на сумму 87 790 рублей и никакого возмещения так и не выплатило [11, л. 32].

Имущество, захваченное на складах во время весенней кампании 1918 г. против большевиков или присвоенное под разными предлогами позже, товары, доставленные в Украину контрабандным путём, изъятые у крестьян вещи и продукты продавались украинскому населению с большой выгодой. Так, характерное происшествие было отмечено в местечке Браилове. 10 сентября 1918 г. в трактир, принадлежавший Ихилю Коэну, два австрийских солдата доставили 27-ведёрную бочку коньяка и потребовали заплатить 11 900 руб. «с тем, что сумму эту он выручит от распродажи коньяку частным лицам». Трактирщик, не имевший разрешения на торговлю коньяком, подал

заявление начальнику варты 6-го района Винницкого уезда, который до выяснения обстоятельств дела приказал опечатать бочку. Узнав об этом, австро-венгерский комендант выдал владельцу трактира написанный от руки по-немецки документ, якобы позволявший производить такую торговлю. Начальник варты выяснил, что этот документ на самом деле права на продажу коньяка не давал, а всего лишь удостоверял факт его передачи владельцу трактира. На этом основании вартовой распорядился конфисковать бочку и ее содержимое. Результатом стал громкий скандал. Начальник варты 6-го района Винницкого уезда писал в своём рапорте начальнику уездной варты: «евреи известили об этом австрийских солдат, по-видимому заинтересованных в этом деле, которые толпой, явившись в трактир, воспрепятствовали производству конфискации. После этого австро-венгерский комендант по телефону потребовал, чтобы я лично немедленно явился к нему. Комендант, к которому я не замедлил явиться (это было уже около 9-ти часов вечера), обратился ко мне через переводчика, с криком говоря: «как смею я отменить его распоряжения». Из дальнейшего распоряжения, которое, впрочем, комендант продолжал вести в том же резком тоне несмотря на мой протест, я узнал, что австро-венгерское командование продало поименованным евреям бочку коньяку с правом розничной открытой распродажи такового из трактирного заведения» [10, л. 50].

Армейские верхи обогащались за счет созданной в Украине австро-венгерской торговой сети. Австро-венгерские маркитантские лавки были открыты в Киеве, Херсоне, Одессе и других городах. Формально они предназначались для обслуживания австро-венгерских военнослужащих, но на деле покупателями являлись главным образом местные жители. В письме к Главноуполномоченному украинского правительства в местах размещения Восточной армии управляющий Одесской таможни 31 июля 1918 г. просил пояснить, какие отношения к солдатскому обиходу имели вышивки, дамские чулки, кофточки, шелковые ткани и другие вещи такого рода, которые продавались в магазине для австро-венгерских солдат на Дерibasовской в Одессе. Эти товары были ввезены в Украину без уплаты пошлины и без таможенного досмотра, само «существование магазина – это открытое нарушение всех действующих таможенных законов», – говорилось в документе [13, л. 58].

Обогащение происходило путем продажи армейского имущества. Военные приторговывали собственным оружием, амуницией всем, что могло иметь спрос. Сбывали также ценности со складов и объ-

ектов, которые им было поручено охранять. Украинские правоохранительные органы неоднократно фиксировали такие происшествия. Так, 8 сентября 1918 г. в Одессе на ул. Новоселицкого вартовой Лебедев заметил группу австро-венгерских солдат (примерно, пятнадцать человек), занятых тем, что продавали «невідомому єврею мідні від снарядів стакани, свинець-картечь, порожні торбинки та нові дошки, принесені австріяками з місця вибуху [склада военного снаряжения]» [20, л. 154].

Устраивать гешефты было легче, если находились помощники и посредники среди местного населения. К лету 1918 г. такое партнёрство стало массовым явлением. Служащий Державной варты, направленный летом 1918 г. в Херсонскую губернию для оценки ситуации в регионе, сообщал в своём докладе директору Департамента Державной варты МВД (6 июля 1918 г.): «спекулянтами являются евреи, которым помогают австр[ийские] войска, состоящие из евреев. Так, напр[имер], в г. Бериславе адъютант австрийского коменданта – еврей [...], который всячески способствует местным евреям обходить законы существующие [21, л. 14]». В Подольской губернии отмечались случаи, когда евреи сопровождали австро-венгерские отряды в их рейдах по сёлам [23, с. 260]. Осознав масштаб проблемы, австро-венгерское военное руководство реагировало довольно странным образом. Не в силах удержать своих военнослужащих от участия в сделках с евреями, командование Восточной армии в августе 1918 г. попыталось, наоборот, запретить евреям вести дела с военнослужащими и при этом еще решило пожаловаться правительству гетмана на его еврейских подданных, вовлекавших в аферы доблестное императорское и королевское воинство [23, с. 266; Приложение].

Австро-венгерские власти на местах в свою очередь принимали меры как могли. В Екатеринославе австро-венгерский комендант вызвал к себе раввинов и представителей еврейских общин, чтобы огласить перечень претензий к евреям со стороны австро-венгерского командования. Одно из этих обвинений заключалось в том, что евреи являлись «вожаками краж и мошенничеств на Украине» [23, с. 266]. В Верхнеднепровске полковник Владар выпустил следующее объявление: «Я запрещаю местным жителям иудейского вероисповедания входить с моими солдатами в какие-либо сношения, гулять с ними, вести разговоры и т.д. Моим подчинённым органам отдан приказ арестовывать каждого, кто нарушит сей приказ. Арестованный первый раз будет подвергнут телесному наказанию, при повторении – расстрелянию» [3, с. 19; 23, с. 266].

Перед теми, кто не мог или не хотел изобретать прибыльные схемы, но был готов идти на крайности, открывался еще один путь – силой отнимать чужое. Уголовная хроника в городах и уездах едва ли не ежедневно фиксировала случаи краж, грабежей и разбойных нападений с участием австро-венгерских солдат. Начиналось с относительно мелких нарушений. Например, в Одессе, по сведениям ее градоначальника, 3 сентября 1918 г. около полуночи охранявшие сахарный завод Бродского сотрудники Державной варты при попытке «росхищения цукору» задержали трёх австрийских солдат [9, л. 89], 28 сентября 1918 г. «в 10 часов вечера на Сенной площади австрийские солдаты стали расхищать без денег арбузы у женщины-торговки» [20, л. 156], а в начале октября на огороде возле завода Бродского четыре десятка австрийских солдат «розігнали сторожів» и принялись выкапывать картофель, «за що були розігнані начальником караула конного отряду» [20, л. 151]. Доходило и до убийств. Так, на село Гриненки в Подольской губернии командование 309 полка наложило контрибуцию в 300 пудов картофеля «квиду того, что жители этого села нарочно распространили слух, что убитый в селе и ограбленный Ицко Сивак убит и ограблен был австро-венгерскими солдатами» [22, л. 344].

Известны случаи, когда в грабежах и разбоях вместе с нижними чинами участвовали и офицеры. Такой эпизод произошел осенью 1918 г. в Херсонском уезде. 11 октября 1918 г. на хуторе Чернопольском Вавиловской волости австрийский офицер и двое солдат, якобы по подозрению в изготовлении фальшивых денег, взяли под стражу местного землевладельца П. Т. Гвозденко. Изъяв у Гвозденко все наличные деньги (несколько тысяч рублей), военные повезли его в Херсон. Следом за ними поехали брат задержанного, служащий варты и волостной голова. Австрийцы вели себя очень подозрительно, «суетились и часто оглядывались», неожиданно свернули на дорогу к селу Вавилово. Прибыв в Вавилово, австрийский офицер поместил Гвозденко в здании волостной земской управы, приказал секретарю управы сторожить его как арестованного, а сам вместе с солдатами быстро покинул село. Волостной голова и брат Гвозденко бросились за ними в погоню, догнали у хуторов Репы и Старюка и с помощью подоспевших местных жителей задержали. Никаких удостоверяющих документов австрийцы не имели. Во время допроса выяснилось, что этими тремя были – лейтенант штабной роты 115-го пехотного полка Франц Францевич фон Рейзенгафен, 25-ти лет, фельдфебель той же роты Фридрих Венцлович Гавлин, 29-ти лет, и Франц Юзефо-

вич Кондзялко, 24-х лет. Поздно вечером того же дня они были переданы командованию австро-венгерского подразделения, размещённого в селе Снегирёвке. Следствием также было установлено, что ранее, 9 октября 1918 г., Рейзенгафен, Гавлин и Кондзялко отобрали у землевладельца Н. И. Москаленко на его хуторе у деревни Бурхановки Вавиловской волости наган с патронами, палатку и наличными 1105 рублей 50 копеек [16, л. 16-17].

Бедствием для населения были грабежи во время рейдов военных подразделений по сёлам. 2 июня 1918 г. в селе Гуляйполе Верхнеднепровского уезда Екатеринославской губернии, как отмечалось в жалобе одного из пострадавших, ветеринара В. П. Ломакина, «после казни четырёх главарей [антиправительственного выступления] и поджога их домов, бывшие в отряде мадьяры разграбили дома мирных жителей» [19, л. 145]. В протоколе дознания, проведённого по этому делу начальником варты Гуляйпольской волости, приводились подробности: «когда прибыл в Гуляйполе карательный отряд австро-венгерских войск, всех подряд выгнали в поле, а в это время солдаты начали ходить по квартирам и забирать, что кому хотелось» [19, л. 147]. В своей жалобе В. Ломакин подчёркивал, что этот случай не был единичным: «продолжаются расстрелы, а также грабежи в других селениях Гуляйпольской волости, причём платятся жизнью и имуществом много невинных» [19, л. 145].

Какая часть личного состава Восточной армии была причастна к нарушениям? Складывалось впечатление, что честных людей среди подчинённых генерала Краусса не осталось вообще. С. Н. Гербель, летом 1918 г. занимавший должность Главноуполномоченного украинского правительства в местах размещения Восточной армии, в разговоре с Г. Онесзейтом в начале августа 1918 г. подверг действия австро-венгерских войск резкой критике, заявив, что «австрийские офицеры – не солдаты, а торговцы и спекулянты» [1, с. 479]. В тех же словах отзывались о деятельности войск и другие представители украинской администрации, знавшие не понаслышке ситуацию в южных и юго-западных регионах страны. Сотрудник центрального аппарата Державной варты, собиравший в июле 1918 г. сведения о положении дел в районе дислокации 17-го корпуса (территория вокруг Херсона), сделал неутешительные выводы: «части нестойки, развращены и держатся лишь из боязни немцев, которых ненавидят», кроме прочего, «были также случаи возвращения населению отобранного оружия самими солдатами, побеги арестованных большевиков (за получаемые взятки), вообще солдаты быстро сходятся с

населением и несут службу очень халатно, всё их внимание направлено к отбиранию предметов первой необходимости, в чём им усиленно помогают мест[ные] евреи» [21, л. 11].

Коррупция в Восточной армии пронизывала все уровни командования. Начальника австро-венгерского гарнизона Одессы фельдмаршала-лейтенанта Эдуарда Бёльца и служащих его штаба подозревали в проведении незаконных финансовых операций. По свидетельству коменданта австро-венгерской полевой жандармерии в Одессе С. Шухевича, в махинациях были замешаны все командные чины гарнизона. В частности, «упражнялись в этом милом занятии» начальник штаба майор Я. Гемпель (в дальнейшем генерал польской армии) и начальник политотдела советник полиции Ф. Хорват (будущий посол Польши в Латвии и Литве). Гемпель, как уверял Шухевич, вывез из Одессы 18 млн рублей, Хорват – 16 млн [25, с. 256]. Сведения о причастности австро-венгерских офицеров в Одессе к незаконной коммерческой деятельности подтверждали также германские источники. 10 ноября 1918 г. Г. Онесзейт докладывал в Берлин: «как организатор фон Бельц оказался совершенно негодным. В то время как он вёл борьбу со спекуляцией, близко стоявшие к нему лица оказывались злейшими спекулянтами. Сам он также не стоял выше всяких подозрений в прямом или косвенном участии в спекуляции» [1, с. 489]. Когда австро-венгерские части уходили из Одессы, Бёлец совершил самоубийство. По официальной версии, генерал не смог пережить краха державы, которой служил, но в его окружении были убеждены, что он застрелился, чтобы избежать привлечения к ответственности [25, с. 256].

Постепенная эвакуация австро-венгерских частей из Украины завершилась в декабре 1918 г., уже после революции в Австро-Венгрии. Вывод войск сопровождался солдатскими бунтами. Ряд частей вышел из повиновения командирам. Наступила полная деморализация. Происходили убийства офицеров. В этой обстановке грабежи приобрели грандиозный размах. Так, в Жмеринке были уничтожены австро-венгерские интендантские склады. В рапорте местного начальника варты 4 ноября 1918 г. читаем: «Разгром продолжался до поздней ночи, причем австрийские солдаты грузили имущество на подводы и везли в город, где продавали за бесценок скупщикам-евреям. Почти все население города и даже ближайших сел участвовало в разграблении складов, имущество растаскивалось мешками по домам и увозилось подводами в села. Особенно много вещей увезли в Браилов и Станиславчик, куда австрийцы везли десятки подвод

разного добра. Поздно ночью разграбленные склады подожгли, и город озарился огромным заревом пожара. Население, не участвовавшее в разгроме, в панике пряталось по домам, так как австрийские солдаты не ограничились одними складами и начали громить и более ценные магазины в городе» [2, с. 401].

Таким образом, контрабанда, спекуляция, получение взяток, больше похожее на вымогательство, взыскание штрафов и хищения являлись наиболее распространенными видами корыстных нарушений, которые допускали в Украине австро-венгерские военнослужащие. Случалось такое часто и быстро превратилось в обычное дело, касаясь большинства личного состава Восточной армии. К злоупотреблениям в той или иной степени были причастны очень многие солдаты и офицеры Восточной армии – от рядовых, отбиравших арбузы у уличной торговли, до генералов, воровавших миллионы. Совершенные гешефты составило для этих людей главный смысл и основное содержание их деятельности в Украине.

Приложение

Уполномоченный генерал Верховного командования Австро-Венгрии в Украине граф Л. Спанокки – Председателю Совета Министров Украинской Державы Ф. А. Лизогубу

Киев, 15 сентября 1918 г.
№ 1141/2

Вследствие враждебного отношения части Украинского Еврейства к Императорским и Корольским Войскам, Командующий Импер. и Корол. Восточной Армии был принуждён объявить Советам Еврейских Общин нижеследующее:

«Доказано, что некоторые лица, принадлежащие к Еврейской Нации, стараются склонить наших солдат к проступкам и преступлениям:

- а) политическим и
- б) хозяйственным (кражи, грабежи, нелегальная торговля оружием и т.д.).

Всем известно, насколько солидарно сплачивается и действует всё Еврейство. Для того, чтобы препятствовать выступлениям отдельных лиц, часто не поддающихся учёту, мы должны привлечь к ответственности всё Еврейство.

Поэтому благомыслящему, порядочному и работающему исключительно для своей гражданской пользы Еврейству следовало бы препятствовать вредным и разлагающим действиям тёмных элементов; если оно этого не сделает, оно является соучастником и должно нести все последствия.

Последствия же таковы: контрибуция, наложенная на Еврейство, исключительные меры, принятые по отношению к Евреям.

Если хорошие элементы Еврейства опасаются, что вследствие этого население станет проявлять своё прежнее отношение к ним, то тем более необходимо приостановить эти вредные действия.

В руках Общин (Советов), которые во всех отношениях являются ведающим органом Еврейства, лежит возможность охранить значение и спокойствие Еврейского населения.

Это дело не имеет никакого отношения к вероисповеданию.

Весьма характерным для образа мыслей части Еврейского населения, вредящего Украинским Государственным интересам, является нижеследующий случай, который произошёл во время ознакомления Еврейских Старшин в Проскурове с вышеизложенным объявлением.

В Импер. и Корол. Командование явился в качестве Старшины д-р Иосиф Пуремич и Муниш Дитан.

После последовавшего ознакомления с Объявления последний сейчас же изъявил протест по поводу реакционного понятия, по которому с евреями так обращаются, как во времена самого тяжёлого царизма.

Далее он выразил мнение, что таким образом всегда были принуждены солидарно ручаться Правительству, и что они именно теперь надеялись, что это время уже прошло.

После замечания Командного Начальства, что по-видимому Евреи уже тогда следовали своему принципу укрывать своих злоумышленников и что они в будущем этого делать не должны. Еврейские Старшины ответили, что они и теперь не будут выдавать своих людей. Когда же Комендант в присутствии другого офицера велел повторить это слово, Пуремич просил разрешения сделать примечание, что Евреи столетиями были воспитаны в таком духе и свои понятия и обычаи сразу изменить не могут. Быть может в будущем оно и может быть возможным.

Из вышеизложенного и сообщений хорошо осведомлённых лиц видно, что Евреи этого города составляют особенную категорию насильников, которые, кроме того, агрессивно восстают против каждого закона, ограничивающего их нечистую наживу, и ведут пропаганду действием.

Покорнейше прошу, Ваше Превосходительство, принять вышеизложенное к сведению.

Подписал Спанокки
генерал.

Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины, г. Киев. – Ф. 1064: Совет Министров Украинской Державы, оп. 2, д. 12, л. 22.

Библиографические ссылки

1. Австрийская оккупация на Украине // Чернин О. В дни мировой войны. Мемуары министра иностранных дел Австро-Венгрии / О. Чернин. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2005. – С. 425–492.
2. Гражданская война на Украине 1918 – 1920: Сборник документов и материалов. – К. : Вид-во Наукова думка, 1967. – Т. 1, Кн. 1. Освободительная война украинского народа против немецко-австрийских оккупантов. Разгром буржуазно-националистической Директории. – 912 с.
3. Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 г. – М. : Изд-во Госполитиздат, 1942. – 240 с.
4. *Донцов Д. І. Рік 1918, Київ / Д. І. Донцов.* – К. : Вид-во Темпора, 2002. – 208 с.
5. *Лукомский А. С. Противосоветские организации на Украине и начало гетманства / А. С. Лукомский // Революция на Украине по мемуарам белых.* – М. ; Л. : Изд-во Госиздат, 1930. – С. 196–211.
6. *Малиновський Б. В. Австро-угорські та німецькі війська в Україні (1918 р.): взаємовідносини з органами влади Української Держави / Б. В. Малиновський // Грані.* – 2006. – № 6. – С. 19–28.
7. Поділля в роки громадянської війни (лютий 1918 – грудень 1920 рр.) : Документи і матеріали. – Вінниця : Книжково-газетне вид-во, 1959. – 487 с.
8. Центральный государственный архив высших органов власти и управления (далее – ЦГАВО) Украины, г. Киев. – Ф. 2311 : Главноуполномоченный украинского правительства в местах размещения Восточной армии, Представитель Председателя Совета Министров Украинской Державы при высшем командовании Восточной армии, оп. 1, д. 11.
9. ЦГАВО Украины, г. Киев. – Ф. 2311, оп. 1, д. 14.
10. ЦГАВО Украины, г. Киев. – Ф. 2311, оп. 1, д. 16.
11. ЦГАВО Украины, г. Киев. – Ф. 2311, оп. 1, д. 96.
12. ЦГАВО Украины, г. Киев. – Ф. 2311, оп. 1, д. 97.
13. ЦГАВО Украины, г. Киев. – Ф. 2311, оп. 1, д. 102.
14. ЦГАВО Украины, г. Киев. – Ф. 2311, оп. 1, д. 104.
15. ЦГАВО Украины, г. Киев. – Ф. 2311, оп. 1, д. 105.

16. ЦГАВО Украины, г. Киев. – Ф. 2311, оп. 1, д. 117.
17. ЦГАВО Украины, г. Киев. – Ф. 2311, оп. 1, д. 119.
18. ЦГАВО Украины, г. Киев. – Ф. 2311, оп. 1, д. 144.
19. ЦГАВО Украины, г. Киев. – Ф. 2311, оп. 1, д. 147.
20. ЦГАВО Украины, г. Киев. – Ф. 2311, оп. 1, д. 151.
21. ЦГАВО Украины, г. Киев. – Ф. 1216 : Министерство внутренних дел Украинской Державы, оп. 1, д. 77.
22. ЦГАВО Украины, г. Киев. – Ф. 1793 : Подольский губернский староста Украинской Державы, оп. 1, д. 59.
23. *Чериковер И.* Антисемитизм и погромы на Украине в период Центральной рады и гетмана / И. Чериковер // Революция на Украине по мемуарам белых. – М. ; Л. : Изд-во Госиздат, 1930. – С. 239–276.
24. *Штерн С.* В огне гражданской войны. Воспоминания, впечатления, мысли / С. Штерн. – Париж, 1922. – 192 с.
25. *Шухевич С.* Моє життя: Спогади / С. Шухевич. – Лондон, 1991. – 619 с.

Надійшла до редколегії 4.08.2014

УДК 94 (477.63) 1914/1915

А. А. Чепурко

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННО-ЦЕНЗУРНЫХ ОРГАНОВ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Розглянуто процес становлення органів військової цензури в Катеринославській губернії в 1914–1915 рр., розкрито функції та специфіку роботи військових цензорів.

Ключові слова: цензура, військові цензори, жандармерія, Перша світова війна, перлюстрація, Катеринославська губернія.

Освещен процесс формирования органов военной цензуры в Екатеринославской губернии в 1914–1915 гг., раскрыты функции и специфика работы военных цензоров.

Ключевые слова: цензура, военные цензоры, жандармерия, Первая мировая война, перлюстрация, Екатеринославская губерния.